

Как нас бомбили

Трагедию Великой Отечественной войны пережили не только те, кто сражался на фронте и был в оккупации. Свои беды и своя героика были и в тылу, где люди днем и ночью ковали победу. В Нижнем Новгороде (бывший город Горький) о войне знали не понаслышке. Здесь делали оружие и технику для фронта, поэтому сюда прилетали фашистские бомбардировщики, неся на своих крыльях разрушения и смерть. Как это было, рассказывают очевидцы и исследователи тех событий.

Первые жертвы

Впервые Горький бомбили в 1941-м, в самые жаркие дни обороны Москвы.

— 4 ноября 1941 года среди бела дня низко пролетели самолеты с черными крестами: над людьми в очередях, над заводскими проходными. В 16 часов 30 минут начались обстрел и бомбежка улиц, домов и завода, — пишет в своих воспоминаниях участник Великой Отечественной Борис Дехтяр. — Беженцев из Москвы расселили в Автозаводском районе. Они жили в бараках около гостиницы. В ту бомбежку один их барак сгорел вместе с людьми, другой был разрушен. У 6-й проходной ГАЗа бомба попала в автобус с людьми. Погибших женщин, детей стариков схоронили в групповой могиле в лесопитомнике (сегодня это монумент Славы с Вечным огнем). 4 ноября было убито 55 человек, ранено 141.

Люди испугались, копали щели и землянки около своих домов, другие потянулись со скарбом на спине и на тележках вдоль трамвайного пути в сторону Стригино. Переправляли детей в села за Оку. По ночам полыхали зарева.

Александра Курочкина, который в то время учился в автомеханическом техникуме, осенью 41-го в числе прочих студентов направили на строительство оборонительных сооружений под Павлово. И даже оттуда было слышно и видно, как бомбили автозавод:

— Мы видели, как в сторону города над нами немецкие самолеты летели груженные, а оттуда уже налегке, — делится воспоминаниями Александр Курочкин. — Звуки бомбежек мы переводили на русский

язык: Немецкие самолеты "выводили": "Везу-у-у, везу-у-у, везу-у-у", наши зенитки "спрашивали": "Кому? Кому? Кому?", а взрывы бомб "отвечали": "Вам, вам, вам". Оттуда, из-под Павлова, мы видели зарева пожаров, полыхающих над городом, вспышки зениток и прожекторов, слышали гул взрывов. До нас дошли слухи, что Автозавод разбомбили. Когда мы вернулись в город, стало ясно, что здесь была беда: пострадала часть завода, был разрушен наш техникум. Но автозавод работал и давал продукцию фронту.

После 9 ноября бомбежки прекратились. Немецкие бомбардировщики вновь осаждали город в июне 1943 года. Автозавод пережил смертельную опасность: немцы решили стереть его с лица земли. Семь раз они пытались это сделать...

Фронт в тылу

Летом 1943 года наши войска уже вовсю гнали фашистов до Украины, и мы в какой-то степени расслабились. А немцы тем временем готовились к битве на Курской дуге. Цена победы в той битве и для нас, и для фашистов была одна: либо это начало окончательной победы, либо полный провал. Гитлер готовился к новому наступлению. Немецкое командование разработало операцию "Цитадель", чтобы "выбить из строя" поволжскую промышленность (и в первую очередь ГАЗ), поставляющую на фронт технику и оружие.

Нижегородские краеведы Дмитрий Дегтев и Михаил Зефирин утверждают: по мнению командования Люфтваффе (воздушных сил фашистской Германии), ГАЗ являлся головным заводом красной танковой продукции, недельный выпуск которого составлял 800 танков "Т-34".

— Было это ошибкой разведки или дезинформацией, до сих пор неизвестно, — говорят исследователи. На самом же деле ГАЗ для фронта в то время выпускал танки "Т-70", полуторки и собирал английские и американские автомобили.

— Немцы действовали с четкой пунктуальностью, — вспоминает очевидец событий Александр Курочкин. — Несколько дней подряд они прилетали ровно в полночь и "хозяйничали" в городе часов до двух ночи.

Налеты шли как бы волнами. Первая волна самолетов проходила и сбрасывала над заводом медленно летящие на парашютах ракеты, которые в народе называли "люстрами". Они долго спускались и горели ярко и ослепительно, создавая освещение ярче солнечного. Вторая

волна сбрасывала «зажигалки», и завод освещался уже... пожарами. В последнюю очередь летели бомбардировщики, которые благодаря освещению видели весь завод как на ладони.

— Однажды, на следующий день после бомбардировки мы пришли на завод и увидели, что произошло. Я тогда работал во втором механосборочном цехе, — говорит Александр Курочкин. — Все станки разворочены бомбами, разбросаны, а одного нет вообще. Стали спрашивать: "А куда "Удмурт" (этот станок делали в Ижевске) делся?". А кто-то говорит: "Да он на крыше". Представляете, какой силы была взрывная волна, что станок весом в две тонны выбросило на крышу!

Военные историки Дмитрий Дегтев и Михаил Зефиров так восстанавливают картину событий после бомбежки:

— Это было месиво из рухнувших железобетонных плит перекрытий, колонн, деформированных огнем металлоконструкций, трубопроводов, остатков технологического оборудования и деталей машин. Тут и там валялись обгоревшие лохмотья и фрагменты человеческих тел, на уцелевших фермах висели оторванные руки и ноги. От многих рабочих, находившихся в момент бомбежки на своих местах, практически ничего не осталось. Хотя директор ГАЗа Лившиц и объявил 5 июня "нормальным рабочим днем", завод был полностью выведен из строя.

— Все было дезорганизовано, — вспоминает Александр Курочкин. — Был такой хаос, что говорить о какой-то мобилизации не приходилось. Завод был как муравьиная куча, которую раскидали, и люди не понимали, что нужно делать.

Особенно страшный налет был в ночь с 6 на 7 июня 1943-го: земля ходила ходуном, все освещено, зенитки лупят, осколки летят, бомбы падают и сотрясают землю. Мы побежали в убежище около дома, сидели и смотрели, попадет ли в наш дом "зажигалка". Мой папа, сильный человек, которым я всю жизнь восхищался, перед налетом сказал: "Никуда из дома не пойду, будь что будет". Вдруг я вижу, что к нашему убежищу кто-то бежит. Влетает отец и говорит: "Я хоть и лысый, но чувствую, как у меня волосы встают дыбом".

Утром после всего этого хаоса я увидел развалины соседних домов: людей, которых мы хорошо знали, вытаскивали из руин мертвыми. А девчужке, которой я симпатизировал, оторвало руку...

Во время июньских бомбежек в домах было оставаться страшно, и люди разбегались по лесам, переезжали на другую сторону Оки, рыли пещерки и там укрывались с узелками, оставляя дома без надзора.

— Когда я после бомбежки пришел на работу, смотрю, старший технолог Алексей Филимонов стоит разом поплывший, глаза выпученные, пот градом. Оказалось, что на нем шесть рубашек: у его дома на пр. Ильича бомбой отвалило часть дома, и квартира оказалась на улице. Рубашки — единственное, что он смог взять с собой из квартиры.

Восстановить за 100 дней!

8 июня 1943 года на Автозавод приехала правительственная комиссия во главе с секретарем ЦК КПСС Щербаковым. О том дне писала в своих воспоминаниях К.Шаганова, тогда начальник термического цеха:

"Директором автозавода в то время был Александр Маркович Лившиц, способный очень инженер... Главный конвейер — огромное помещение, и все это — сплошная развалина. Все, что наверху, все металлические конструкции перекрутились, перевернулись, и все это рухнуло на конвейеры, на станки в цехе шасси... Растеряешься. Приехала правительственная комиссия, спрашивает, сколько надо, чтобы восстановить завод? Он сказал: год. А заключение специалистов, между прочим, — два года. Это было вечером, а утром место директора занял Иван Кузьмич Лоскутов".

Лоскутов приехал на завод в ночь с 8 на 9 июня прямо на оперативку: "Меня прислал Сталин".

Вместе с правительственной комиссией на завод инкогнито приехал Берия с поручением Сталина восстановить колесный цех, где делали колеса для пушек артиллерийского завода, катки для танков "Т-34" и корпуса для "Катюш".

Ценой героических усилий Автозавод был восстановлен за 4 месяца. На реконструкцию завода приезжали строители со всего СССР: Сибири, Урала, Москвы, Средней Азии и др. Люди работали по 12-14 часов в сутки без обедов и выходных, а ведь основной труд лег на плечи детей и подростков!

— Во время тотальной нехватки продуктов людям, работавшим на восстановлении завода, руководство сумело организовать достойное питание, — рассказывает Александр Курочкин. — Работающие получали талоны на "УДП" (усиленное дополнительное питание). Мы

понимали, что наши домашние голодные, а мы наедаемся. Из завода с продуктами не выпускали. Что делать, чтобы подкормить семью? Мы брали противогазы, отвинчивали коробки с активированным углем, уголек — в сторонку, а эти баночки набивали вермишелью или супом.

А вообще на восстановлении завода люди проявили героизм самого высокого класса. В результате уже 28 октября 1943 года руководство завода доложило Сталину о полном восстановлении предприятия.

Источник:

Димова Т. Как нас бомбили : [о бомбежках Автозавода во время Великой Отечественной войны] // Народная весть. – 2005. – 13 мая. – С. 12